

цифровое общество создает для этого предпосылки. Базовыми институтами, обеспечивающими возможность полноценной жизни любого индивида, являются образование и труд. Однако, анализируя российскую практику, нельзя не отметить ряд препятствий для инклюзии. Так, в исследовании доступности высшего образования Е.Ш.Курбангалеевой, Д.Н.Веретенникова, указана неэффективная профорientация и трудности в получении информации по вопросам обучения, «бюрократические» барьеры, отсутствие доступной среды [1,176]. Что касается трудоустройства, то тут ситуация не лучше: по данным Росстата уровень безработицы инвалидов трудоспособного возраста составляет 23,7% (для сравнения – у населения без инвалидности этот показатель равен 5,4%) [2].

Почему же инклюзия остается нерешенной задачей? На наш взгляд, причины не только в финансовых ограничениях, но и в отсутствии диалога между субъектами. Проекты в области инклюзии часто разрабатываются специалистами без участия самих инвалидов, а экспертиза со стороны общественных объединений инвалидов, выражает мнение лишь небольшой, но активной прослойки представителей данной группы. По результатам комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2016 году, 80,8% людей с инвалидностью в трудоспособном возрасте отметили, что не могут вести активный образ жизни из-за проблем со здоровьем. Причём 7,7% заявили, что у них нет к этому интереса. И лишь 2,9% респондентов являлись членами общественных, добровольных движений и организаций (в т.ч. благотворительных) [2]. Отрицательное влияние на инклюзию оказывают социальные барьеры и стигмы. Эти проблемы характерны для периферийных регионов, которые не в полной мере вступили в цифровую эпоху с возможностями усвоения опыта социального многообразия, в силу экономического неравенства. Значительный вклад в решение обозначенных проблем может внести популяризация сетевых объединений, являющихся открытой площадкой для неформальных дискуссий. Цифровое общество открывает новые возможности для инклюзии, однако их ещё предстоит реализовать.

1. Курбангалеева Е.Ш., Веретенников Д.Н. Доступность высшего профессионального образования инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)// Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. – С. 169-180
2. Положение инвалидов: Сайт Росстата РФ [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (дата обращения – 25.09.2018)

НОВЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Гаврилюк Татьяна Владимировна

Тюменский индустриальный университет

Доклад подготовлен при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России»

Доклад посвящен обзору современных западных исследований нового рабочего класса в русле парадигмы «классовой конфронтации». В рассматриваемом дискурсе используется язык критической теории, рабочий класс субстанционализируется как категория и рассматривается как унифицированный глобальный агент. Работы М.Цвейга базируются на классической оппозиции капитала и труда, и при этом насыщены

кризисной риторикой, сходной с дюркгеймианской трактовкой «аномии». Он подчеркивает, что анализ последствий неолиберализма демонстрирует временной лаг - рабочий класс не в состоянии своевременно представить адекватный ответ новым способам организации труда капиталом [5, 14–16]. Исследования Б.Скеггс затрагивают проблематику репрезентации, поднимая вопрос конструирования современного классового нарратива с использованием эвфемизмов – «культура бедности», «социальное исключение» [4]. С.Аттфилд анализирует как идеи «респектабельности» и «достойного поведения» становятся средством контроля над рабочим классом, в особенности над колонизированным африканским населением [1, 48]. А.Онг подчеркивает противоречие концепций экономического неолиберализма, декларирующего свободное движение труда и капитала, и идеологии государства-нации, предполагающей сдерживающую иммиграционную политику и милитаризацию границ. Нелегальные трудовые мигранты трактуются как «исключение неолиберализма» [3]. М.Хэлит, напротив, полагает, что нелегальные мигранты являются центральным звеном неолиберализма и основой нового рабочего класса северной Америки, подвергаясь неконтролируемой эксплуатации, они воспроизводят и расширяют капитал [2, 25]. Таким образом, акцентируются следующие проблемы: последствия неолиберальной политики для рабочего класса, конструирование негативных репрезентаций как формы контроля и закрепления сложившейся структуры неравенства, различие культурного и социального капитала как барьер на пути социальной мобильности, значение миграции рабочей силы в условиях глобального капитализма.

1. Attfield S. *Rejecting Respectability: On Being Unapologetically Working Class*. *Journal of Working-Class Studies*. Volume 1 Issue 1, 2016. Pp. 45 – 57.
2. Halett M.C. *Labor, Discipline, and Resistance: Transnational Migrant Workers 'on the line'*. *Journal of Working-Class Studies*. Volume 2 Issue 1, 2017. Pp. 24 – 42.
3. Ong A. *Neoliberalism as Exception*. Duke University Press, Durham, NC, 2006.
4. Skeggs B. *Class, Self, Culture*. London: Routledge, 2004.
5. Zweig M. *Rethinking Class and Contemporary Working Class Studies*. *Journal of Working-Class Studies*, Volume 1 Issue 1, 2016. Pp. 14-22.

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: МЕЖСЕМЕЙНОЕ НЕРАВЕНСТВО ИЛИ ВНУТРИСЕМЕЙНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ?

Гилюк Оксана Викторовна

Высшая школа социальных наук

Владение одним или несколькими иностранными языками является в современном мире важным ресурсом - профессиональным, коммуникационным, информационным, туристическим и миграционным, идет ли речь о студенческой миграции или о миграции высококвалифицированных специалистов. Нередко знание иностранного языка связывается с такими понятиями как «талант», позволяющий с легкостью усваивать другие языки помимо родного, или «целеустремленность», благодаря которой человек способен освоить иностранный язык. Свободное владение иностранными языками также часто приписывается молодежи, которая, в силу развития информационных технологий, новых методов обучения и относительной свободы путешествий, располагает большими возможностями, в сравнении со старшими поколениями, изучать языки. Не отрицая влияния данных факторов на приобретение лингвистического ресурса, настоящий доклад стремится привлечь внимание к неравенству условий, позволяющих овладеть